

Op. 94
A-87

Государственный архив Оренбургской области

АРХИВНЫЕ НАХОДКИ

Выпуск № 1

г. Оренбург, 1982 г.

Архивы... сколько отдельных книг
можно составить тут! Сколько твор-
ческих мыслей тут могут развиваться!
(Из письма А.С.Пушкина М.П.Погодину
5 марта 1833 года)

В конце 1988 года оренбургские архивисты начали работу по
рассекречиванию фондов дореволюционного периода. Благодаря этому
немало интересных документов введено в научный оборот. Например,
один из заголовков архивного дела привлёк внимание только потому,
что в нём была фамилия, известная всему миру - "О службе оренбург-
ского вице-губернатора действительного статского советника Пушкина
(1914-1917 гг.)".

Формулярный список дополнил сведения тем, что сорокачетырех-
летнего вице-губернатора звали Лев Анатольевич, он имел звание
"камергера Высочайшего Двора". Длинный перечень всех должностей,
которые приходилось "исполнить" Л.А.Пушкину вдруг прервался строч-
ками: "Министром народного просвещения утвержден почетным блюсти-
телем Б.Болдинского 2-х классового училища имени поэта А.С.Пушкина".

Какое отношение он имел к Александру Сергеевичу?

Видимо родственник... Эта догадка не давала покоя.

Нашим современникам далеко не безразличны судьбы пушкинских
потомков, немало исследований посвящено им. Книга В.М. Русакова
"Потомки Пушкина" рассеяла все сомнения. Лев Анатольевич Пушкин -
внук младшего брата великого поэта, то-есть внучатый племянник
Александра Сергеевича Пушкина.

Удивляло то, что факт его службы в Оренбуржье не был известен
жителям степного края.

Так кто же он, вице-губернатор оренбургский? Как попал в
Оренбург?

Оказалось, нижегородские краеведы еще несколько лет назад

опубликовали свои исследования о последних владельцах Болдинского змея Пушкиных и им было известно, что Лев Анатольевич служил в Оренбургской губернии. Но о том как проходила его жизнь в Оренбурге никто не знал - эта тема оказалась не изученной.

Те немногочисленные документы, которые посчастливилось обнаружить и расскажут о деятельности оренбургского вице-губернатора.

В Государственном архиве Оренбургской области хранится донесение действительного статского советника в звании камергера Высочайшего двора Льва Анатольевича Пушкина "его Превосходительству господину Оренбургскому губернатору" от 1 сентября 1914 года:

"Имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что прибыв 31 августа сего года к месту своего нового назначения, я сего числа вступил в отправление должности оренбургского вице-губернатора".

К сожалению, не велик комплекс сохранившихся в облгосархиве документов, относящихся к 1914-1917 годам. Пришлось обратиться к периодической печати.

Уже 21 сентября 1914 года губернская "Оренбургская газета" сообщила своим читателям, что председатель архивной комиссии А.В. Попов "был у нового оренбургского вице-губернатора, который является знучатым племянником знаменитого поэта. Господни вице-губернатор выразил желание передать в архивную комиссию некоторые из бумаг, оставшиеся в его семье еще со времен поэта..."

Трудно сказать сдержал ли свое обещание Лев Анатольевич, документально подтвердить интереснейший факт не удалось. Но о том, как выглядел и какие документы имел Л.А. Пушкин написал в своих воспоминаниях, зная его в те годы журналист С.П. Наумов: "Это был высоки, уже не молодой мужчина, представительный, отличием которого были большие выхолощенные усы, к тому времени почти седые. Он имел у себя в семье пушкинские сувениры, подтверждавшие его близость к А.С. Пушкину. В частности, у него была тетрадь не совсем удобных для чтения в обществе, интимных и даже порнографических стихов,

в том числе и самого Пушкина с его личными приписками и поправками. Это было своего рода эпистолярное наследие Пушкина и оно хранилось в секрете семьей Пушкиных, как своего рода святыня, не подлежащая какому-либо разглашению..."

Вернемся к архивным документам. В фонде архивной комиссии обнаружено письмо её председателю от вице-губернатора с его автографом, датированное ноябрем 1914 года: "24 минувшего октября мною получено извещение Ваше об избрании меня действительным членом оренбургской ученой архивной комиссии. Принимая звание действительного члена как оказанную мне честь, прошу Вас не отказать засвидетельствовать пред общим собранием комиссии мою живейшую готовность по мере сил содействовать делу изучения дорогой родины... Примите уверение в совершенном почтении и преданности, готовый к услугам
Пушкин".

В сложное время прибыл на оренбургскую землю Лев Анатольевич Пушкин — уже шла первая мировая война.

С чего же начал свою деятельность новый вице-губернатор?

Мое внимание привлек приказ по Губернскому правлению изданный им 2 января 1915 гсда, в котором Л.А. Пушкин обращал внимание на "медленность в исполнении и решении дел, которая превзошла допустимые границы". Особенно его возмущало, что "чиновники, даже младшие, являлись на службу позднее и уходили ранее установленного для присутствия времени", а начальник отделения подписывает бумаги, не читая их".

Видимо Лев Анатольевич считал, что прежде всего нужно навести порядок в органах управления губернией. В этом же приказе он писал: "Рассматривая произведенные расходы с точки зрения их зрелости и необходимости, я не могу не призвать, что часть их не имеет за собой ни законных оснований, ни необходимости. В расходовании, например, канцелярских сумм установлено, что наем вештатных служащих и увеличение их жалования производилась начальниками отделений без ведома вице-губернатора и без всякого соответствия с наличностью кредита."

являются печальным результатом подобной неправильной постановки хозяйственной части Губернского правления".

Вот такие порядки царили в губернии.

Но вице-губернатору пасть духом было некогда. В Оренбуржье постоянно прибывали санитарные поезда с воинами, направлялись осмыленные, военнопленные, беженцы. К концу 1915 года в губернии разместилось более 56 тысяч беженцев, а в лазаретах только города Оренбурга находилось около 3 тысяч больных и раненых российских солдат. Их нужно было содержать, а средств не хватало.

И в начале января 1915 года "под председательством камергера Высочайшего Двора Л.А.Пушкина состоялось организационное заседание вновь образованного оренбургского славянского благотворительного общества". В его правление была выбрана супруга вице-губернатора А.Н.Пушкина, а он стал почетным членом.

Надежной опорой в делах была для Л.А.Пушкина его жена Александра Николаевна. О том свидетельствуют многие документы: "Организованный местным отделением Красного Креста однодневный сбор пожертвований для изготовления подарков для воинов 2 марта 1915 года дал следующие результаты: из 271 бывших в обращении кружек вынута свыше 5 тысяч рублей. Наибольшая сумма - из кружки А.Н.Пушкиной (330 р.42к.) или "Устроен спектакль в пользу бедных студентов. Устройство вечера любезно приняла на себя супруга вице-губернатора."

В конце ноября 1915 года состоялось открытие отдела Всероссийского общества попечения о беженцах русского происхождения. В совете общества - вице-губернатор. За месяц до этого Лев Анатольевич выезжал в Челябинский и Троицкий уезды (которые тогда входили в состав губернии) "для обследования положения беженцев". Он присутствовал и на освидетельствовании бараков, выстроенных для беженцев польским комитетом.

По инициативе Л.А.Пушкина и под его председательством состоялось учредительное собрание местного отделения комитета Великой Княжны Татьяны Николаевны для помощи лицам, пострадавшим от военных действий. Лев Анатольевич считал своим долгом бывать и на заседаниях губернского комитета помощи больным и раненым воинам.

В июне 1915 года оренбургский генерал-губернатор Сухомлинов, назначенный омским губернатором передал управление Оренбургской губернией вице-губернатору Л.А.Пушкину, который уже 17 июня "отбыл по делам службы в губернию". Как известно, в тот период шла в России борьба с пьянством, был введен сухой закон. "Оренбургская газета" 23 июня 1915 года сообщала, что по постановлению управляющего губернией "в Белорецком заводе закрыт кинематограф, принадлежащий Белоусову, за то, что последний допускал в кинематографе продажу и распитие денатурированного спирта".

Крестьянами губернии в 1915 году был выращен хороший урожай хлебов, в середине июля они уже приступили к жатве озимых. А управляющий губернией Лев Анатольевич Пушкин 18 июля по телеграфу известил полицмейстера и оренбургского исправника о том, что "все лица, занимающиеся сельским хозяйством и отбывающие наказания по обязательным постановлениям, должны быть освобождены от отбывания этого наказания впредь до окончания полевых работ, после чего должны отбыть остальной срок..."

Немало сложностей возникало в губернии в связи с тем, что в Оренбуржье проживали граждане немецкой национальности — ведь война шла с коалицией, в которую входила Германия. И вот летом 1915 года Лев Анатольевич Пушкин обратился к населению с просьбой "о необходимости осторожно входить в рассмотрение национальности иностранных подданных, воюющих с нами держав при обвинении их в каких-либо поступках или обращениях, вызывающих какие-либо неудовольствия".

В то же время он объявил, что "в случае малейшего нарушения со стороны иностранцев, даже славян, установленного порядка, проявления неуважения к населению России и ее обычаям" им будут приняты самые строгие меры.

Тогда же по инициативе оренбургского вице-губернатора в звании камергера Высочайшего Двора Л.А.Пушкина в губернии было учреждено общество "Самодетельная Россия", которое ставило своей целью как сказано в Уставе "борьбу против немецкого засилья в областях: торгово-промышленной, экономической, общественной, художественной и научно-учебной, а также содействие укреплению самодетельности в России". Документов о деятельности этой организации пока обнаружить не удалось.

Почти полгода Лев Анатольевич Пушкин управлял губернией. Лишь в ноябре в Оренбург прибыл новый губернатор М.С.Тюлин.

Вот так прошел первый год службы оренбургского вице-губернатора Льва Анатольевича Пушкина. Наступали еще более трудные времена.

Газета "Оренбургское слово" 17 января 1916 года опубликовала копию приказа по 13 Оренбургскому казачьему полку за подписью войскового старшины Тургенева с благодарностью всем принявшим участие в сборе подарков для фронтовиков. И первым он упоминает "товарища председателя Оренбургского отдела Красного Креста камергера Высочайшего Двора Л.А.Пушкина".

Вернувшись в конце января 1916 года из длительной служебной поездки в Санкт-Петербург, Лев Анатольевич вновь исполняет должность губернатора. Под его председательством проходит заседание губернского по земским и городским делам присутствия. Рассматриваются постановления городской думы о займах в 200000 рублей на обеспечение населения мясными продуктами, в 1.000.000 рублей на закупку дров и для других нужд. По этим постановлениям "дано благоприятное заключение". Но, видимо, эти займы не решили всех проблем. О том свидетельствует информация в газете "Оренбургское слово": "2 мая

1916 года толпа солдаток стояла у губернаторского подъезда, требуя выхода губернатора. Исполняющий должность главноначальствующего Д.А.Пушкин вышел к толпе, делегатки которой начали жаловаться на то, что город лишил их на летнее время дополнительного пайка, что жить им нечем.

Д.А.Пушкин успокоил солдаток, сказав им речь, в которой пояснил, что город сам не имеет средств. Когда благотворительные средства накопятся, то выдача пайка будет возобновлена.

Солдатки ушли, успокоенные словами главноначальствующего. Однако в тот день были погромы — разграблены магазины".

Хочется особо отметить, что несмотря на сложность ситуации "по распоряжению главноначальствующего войскам не было дано разрешения прибегать к огнестрельному оружию".

На следующий день по городу было расклеено объявление главноначальствующего "о воспрещении выхода из квартир после 9 часов вечера", рестораны и кинематографы были закрыты. А 4 мая 1916 года Д.А.Пушкин обратился в Петроград с телеграммой, ходатайствуя о передаче земству 8.000 пудов сахарного песка". В тот же день Лев Анатольевич присутствовал на закрытом заседании городской думы, которая обратилась к населению с воззванием к спокойствию и благоразумию.

Положение с продовольствием осложнялось и с 1 июля 1916 года введена карточная система на снабжение дровами, сахаром (3 фунта на человека в месяц — 1200гр.), отрубями и мукой. Вышел закон о сокращении потребления мяса и мясных продуктов (мясо продавали только три дня в неделю: понедельник, суббота и воскресенье).

В начале августа 1916 года состоялось чрезвычайное губернское земское собрание, которое открыл вице-губернатор Д.А.Пушкин.

Обсуждались вопросы о продовольственном положении и твердых ценах. Но жизнь продолжалась....

И 9 сентября 1916 года в Оренбург приехал эмир Бухарский. Через 3 дня он отбыл в Бухару. В один из этих дней, как вспоминают

журналист С.П. Наумов "газетные сотрудники встретились еще раз с Львом Анатольевичем Пушкиным. Это было у него на квартире на званом обеде в честь его высочества Эмира Бухарского по образованию и придворному званию гвардейского офицера". Описывая эту встречу, Сергей Петрович пишет, что она "ничего особенного, кроме обильной вышивки всякого рода вин и самых затейливых русских и восточных явств не представляла".

За полгода до этой встречи, 30 марта 1916 года Государь Император дал соизволение на принятие и ношение ордена Бухарской Золотой Звезды первой степени Оренбургским вице-губернатором в звании камергера Высочайшего Двора Действительным статским советником Пушкиным.

В фонде Оренбургского дворянского депутатского собрания случайно встретился документ, благодаря которому потомок великого поэта соприкоснулся с судьбой будущего атамана Оренбургского казачьего войска Дутова, одного из лидеров контрреволюции. В ноябре 1916 года вице-губернатор Л.А. Пушкин подписал свидетельство следующего содержания: "Дано Войсковому Старшине Оренбургского казачьего войска Александру Ильичу Дутову для представления в Оренбургское дворянское депутатское собрание, в том, что он поведения безукоризненного, под судом и следствием не был и в настоящее время не состоит и ни в чем предсудительном в политическом отношении не замечен".

Пока не удалось выявить каких-либо архивных материалов о последних годах жизни Л.А. Пушкина. Самый поздний найденный документ от 28 марта 1917 года - удостоверение, выданное Министерством Внутренних Дел следующего содержания: "Дано сие оренбургскому вице-губернатору Льву Анатольевичу Пушкину, в том, что со стороны Временного правительства не встречается препятствий к поступлению его в добровольческую организацию по изготовлению транспортного снаряжения

для Кавказской Армии".

Газета "Оренбургский церковно-общественный вестник" 2 апреля 1917 года довела до сведения своим читателям, что "устраненные от должностей по распоряжению Временного правительства губернатор Тюлин и вице-губернатор Пушкин уже выехали из Оренбурга. Тюлин, по слухам, снова поступает на службу в действующую армию на Кавказский фронт". Может быть и Лев Анатольевич отправился вместе с губернатором...

Что с ним стало потом? Пока могу сослаться лишь на воспоминания С.П.Наумова: "1918 год. Я ожидал на станции Кувандык отхода поезда на Оренбург... Кто-то пришел из поселка и рассказывал, что... умер Пушкин. Начальником строительства Оренбург-Орской железной дороги был инженер Ледер, живший в Кувандыке. Его супруга Нина Ивановна Ледер была дружна с Пушкиными и вполне возможно, что после революции бывший царский придворный по вполне понятным причинам мог поселиться в семье Ледер, что в действительности и имело место.

Прошло несколько лет и вдруг я читаю во владивостокских газетах приглашение на панихиду по внуку Пушкина - Льву Анатольевичу... Не знаю, где во Владивостоке похоронен Лев Анатольевич Пушкин. Кто-то говорил мне, что на Морском кладбище".

Очень хотелось удостовериться в истинности этих фактов. Но к сожалению Кувандыкский райзагс сообщил, что "записи о смерти гражданина Пушкина Л.А. по Кувандыку за 1918 год не имеет".

Владивостокские архивисты тоже ничем помочь не смогли.

Но будем надеяться, что оренбургская пушкиниана еще пополнится новыми документами.

Т. Судоргина, зав. отделом информации
Оренбургского облгосархива

